

Аудитория не была экспертами в вопросе танцев, и, возможно, кто-то действительно что-то понял, но они не были уверены в своих догадках. В тот момент, когда Чэнь И потыкал в это осиное гнездо, остальная аудитория немедленно отреагировала. Что это за акция высокого уровня? Его прыжок, очевидно, был неуверенным, и в студии сразу же воцарилась тишина.

Фу Сю Нянь наблюдал за происходящим снизу и не мог удержаться от смеха. Затем он вспомнил, что Чэнь Сяо Мэн сидела прямо рядом с ним, и закашлялся, чтобы сдержаться.

Во второй половине программы Чэнь И в основном шёл вровень с Чжан Дуо, и всё это время в студии было слышно, как они нападают друг на друга.

Участник, не имеющий связей, допустил ошибку:

Чжан Дуо: Ты один раз споткнулся, ладно. Но ты даже дважды споткнулся! Ты падаешь так, чтобы отжиматься? Тебе нужно найти члена съёмочной группы, чтобы посмотреть, есть ли там гвозди, которые внезапно сбили тебя с толку?

Чэнь И: Нет проблем. Где бы ты ни упал, ты можешь выползти обратно. Сцена так долго не обслуживалась, так что на ней действительно могут быть гвозди. Мы должны попросить кого-нибудь проверить это после.

Чжан Дуо: Глаза высоко подняты, руки опущены. Разве вы не можете стабилизировать себя и начать медленно? Есть ли вообще короткие пути в танцах? Если ты даже ходить не умеешь, зачем ты учишься бегать? Чем выше ты заберёшься, тем больше будет твоё падение!

Чэнь И: Люди всегда должны смотреть вверх, чтобы идти; вода всегда будет течь вниз.*1 Когда я был маленьким, я сначала научился бегать, прежде чем научился ходить. Делай всё возможное и продолжай в том же духе. Возможно, ты будешь вторым мной.

Дуэт Чжан: Танец с лентой? Ты уверен, что хочешь станцевать танец с лентой? Это первый раз, когда я увидел, как кто-то танцует танец с лентой и спотыкается!

Чэнь И: По вашему танцу я вижу, что у тебя есть решимость бросить вызов судьбе. Лента - это просто мёртвый груз, удерживающий тебя, как паутина, которая может поймать тебя в ловушку, а ты - бабочка, готовая в любой момент прорваться сквозь кокон.

Помимо смеха, зрители могли только умирать со смеху. Вся студия была наполнена взрывным смехом, и к концу съёмочной сессии Чжан Дуо был близок к инсульту. Усы на его лице дрожали, а лицо было бледным и выглядело ужасно. Наконец, первый раунд закончился, оставив только двадцать четыре участника. Согласно правилам программы, теперь им самим предстоит выбрать своего наставника.

В числе двадцати четырёх был участник, на которого смотрели все судьи: № 6, Дэн Чжань Тин.

Она не была из влиятельного окружения, и у неё не было никаких связей, но она училась у многих профессионалов в молодом возрасте. Она была подвержена всевозможным танцам, и перед шоу она даже была в центре внимания танцевального сообщества, которое, к сожалению, ей пришлось покинуть, когда она получила травму. Её уровень мастерства был намного выше, чем у кого-либо другого, и все трое судей решили взять её в свою группу, даже Чжан Дуо.

Чжан Дуо сказал Дэн Чжань Тин,

«Твои движения такие живые. Вы - человек, который родился, чтобы танцевать. Ваши чувства и эмоции так сильны, и у вас есть навыки, чтобы поддержать их. Если бы вы могли выбрать учителя, который мог бы дать вам больше рекомендаций, вы были бы ещё лучше. Тон Лао Ши разбирается в классическом танце, Ин Цзы Лао Ши - в этническом танце, и я довольно хорошо танцую, а Чэнь И...»

На этом он сделал паузу, за которой Чэнь И немедленно последовал,

«Я разбираюсь в квадратных танцах*2. Если у кого-то есть интерес, найдите меня.»

В тот момент, когда его слова оборвались, аудитория сначала была шокирована, а затем их следующей реакцией был взрыв смеха. Чэнь Сяо Мэн, с одной стороны, смеялась, а с другой - незаметно показывала Чжан Дуо средний палец и тихо проклинала его,

«Мусор!»

Фу Сю Нянь кивнул головой, думая точно так же.

Сама Дэн Чжань Тин, казалось, была равнодушна к классическим танцам, и она улыбнулась, поблагодарила судей за их внимание и решила присоединиться к команде Тун Лао Ши.

К концу у каждого судьи было по восемь участников; каждый из них разбился на пары и должен был в течение одной недели придумать новую программу, продолжая до следующего отборочного раунда.

Съёмка программы была почти закончена, и Чэнь И невольно оглянулся, когда заметил мужчину прямо рядом с Чэнь Сяо Мэн. И когда Фу Сю Нянь сосредоточился на Чэнь И всем, что у него было, их глаза встретились друг с другом в тот момент, когда Чэнь И посмотрел на него.

Всего один взгляд, и Чэнь И сразу узнал Фу Сю Няня. Он сделал паузу, а затем на его лице появилась широкая улыбка. После этого он незаметно дал знак рукой Фу Сю Няню подождать его.

Фу Сю Нянь мог только кивнуть головой.

Когда программа закончила съёмки, зрители начали расходиться. Нога Чэнь Сяо Мэн ещё не полностью зажила, и Чэнь И редко отпускал её на улицу. На этот раз она тайно покинула дом без разрешения Чэнь И, увидев, что всё заканчивается, она быстро схватила свои костыли, готовая встать. И всё же, когда она встала, то упала обратно на своё место. Фу Сю Нянь подсознательно встал, чтобы помочь ей,

«Эм..... Ты, кажется, сестра Чэнь И. Ты хочешь подождать его?»

Чэнь Сяо Мэн не думала, что Фу Сю Нянь сможет узнать её, и сразу же улыбнулась и замахала руками,

«Не беспокойся. Когда он увидит меня позже, он будет ругать меня без конца. Я вызову такси у входа и довольно быстро доберусь домой.»

Съёмки программы заняли около пяти часов, и у нормального человека онемели бы ноги, так что не было никаких сомнений в том, что Чэнь Сяо Мэн пришлось бы ещё хуже. Видя, что он не может удержать её, Фу Сю Нянь почувствовал себя недостаточно комфортно, чтобы отпустить её одну, и поэтому последовал за ней всю дорогу до такси.

Когда Чэнь Сяо Мэн села в такси, она поблагодарила его через окно,

«Спасибо тебе! И Гэ действительно хорош. Пожалуйста, продолжай поддерживать его в будущем!»

Фу Сю Нянь кивнул головой и помахал ей на прощание.

Поздней осенью становилось очень холодно, но количество пешеходов, движущихся по улицам, ничуть не уменьшилось. Светофоры на дорогах сияли яркими красками, освещая ночь, и машины безостановочно проносились мимо, казались ещё более шумными и оживлёнными, чем днём.

Чэнь И позволил Лин Дану вернуться первому самому, а сам направился к машине Фу Сю Няня. Когда он открыл дверцу машины и сел, он принёс с собой дуновение холодного воздуха, и через несколько секунд оно исчезло в пустоте.

Чэнь И всё ещё ел леденец, но так как он был почти съеден, Чэнь И просто кусал белую палочку. В глазах других, и для тех, кто был издалека, это выглядело так, как будто он курил. Фу Сю Нянь протянул руку, чтобы вытащить эту палочку изо рта, и передал ему только что открытый леденец на палочке,

«Не кусай пластиковую палочку. Это не гигиенично и выглядит токсично.»

Чэнь И ухмыльнулся,

«Может ли она быть более токсичной, чем мой язык, а?»

Фу Сю Нянь хотел посмеяться над этим, но вместо этого он завёл машину, сказав,

<http://bllate.org/book/17367/1628981>